

Набрав холодной воды, Чиз отправилась в ванную, а затем забрала маленького Гинрю, чтобы искупать его.

Вскоре Гинрю был полностью вымыт и теперь нуждался в новой одежде, что Чизе забыла учесть.

В минуту находчивости она отрезала кусок ткани и сшила для него импровизированную одежду.

Ткань, которую использовала Чизе, была частью приданого клана Миура, правившего в этих краях.

Их дочери посчастливилось быть выбранной в качестве невесты клана, и поэтому пожилая пара наслаждалась роскошью.

Однако они почти полностью растратили свое состояние на поиски сына, Рюуноскэ.

Услышав голодное урчание в животе Гинрю, Чизе заметила, что он не плачет, а молча наблюдает за ней. Оценив его стойкость, она тепло сказала: "Ты сильный ребенок"

В ответ Гинрю пробормотал "Абабаба", что заставило Чизу захихикать от умиления.

Поняв, что им придется ждать возвращения дряхлого старика, Чизе заметила: "Похоже, нам придется ждать возвращения этого дряхлого старика. К сожалению, эти старые твари больше не могут производить молоко", - она указала на свою дряблую и сдувшуюся грудь.

Гинрю подумал: "Я бы тоже не хотел сосать их", - вспомнив свою мать, которая была неземной красоты.

В прошлой жизни, возможно, благодаря своему воспитанию, Гинрю воспринимал женщин как сосуды из плоти с различными гениталиями, а мужчин - как таких же, с похожими гениталиями.

Но его новая мать была совсем другой, и он сомневался, что в новой жизни ему доведется встретить кого-то такого же уровня.

Время шло, и в конце концов Гинрю уснул: его маленькое тело могло выдержать только столько. Тем временем Чизе не терпелось.

"Где этот старик? Неужели он хочет, чтобы этот ребенок голодал?" - громко крикнула она, а затем быстро извинилась, испугавшись, что могла разбудить Гинрю. Но он по-прежнему мирно спал.

.....

Тем временем в доме старосты деревни Рюу, новый дедушка Гинрю, был принят старостой. Рюу пользовался большим уважением, ведь его дочь была выдана замуж в клан Миура.

"Рюу, добро пожаловать", - поприветствовал староста.

Рюу ответил: "Хаке-чан, не нужно формальностей. Мы ведь друзья детства"

"Я же просил тебя не называть меня так", - запротестовал Хейк.

Рюу только рассмеялся и сказал: "Ха-ха-ха"

Хаке поинтересовался, почему Рюу пришел так рано: "Так почему ты пришел так рано?"

"Во время утренней прогулки я обнаружил на берегу затонувший корабль. Выжил только один человек. Мы с Чизе решили усыновить ребенка в нашу семью," - сообщил Рюу.

"Что?!" Хаке встал в шоке.

"Успокойся," - успокаивающе сказал Рюу.

"Ты можешь сказать, откуда корабль и кто выживший?" спросил Хейк.

Откуда мне знать, я ведь почти никогда не покидал эту деревню. Выживший был всего лишь одним ребенком. Похоже, команда сделала все, чтобы ребенок выжил, поэтому мы с Чизе взяли его к себе", - объяснил Рюу.

Вздыхнув, Хейк понял, что ему придется сообщить об этом клану Миура. Он спросил Рюу: "Где корабль?"

"Не думаю, что тебе нужно об этом сообщать. Там остались только куски дерева, так что, думаю, большая часть того, что они везли, утонула в море," ответил Рюу.

Вздыхнув, Хейк сказал: "Может, ты и прав. Кроме того, я очень сомневаюсь, что им есть дело до того, что здесь происходит. Их волнуют только крупные поселения, которые приносят им деньги".

Рюу ответил, его мысли путались от противоречивых эмоций.

Что ты имеешь в виду? Рюу спросил, его тон больше не был дружелюбным.

"Друг мой, прошло уже 20 лет. Если бы Рюуноскэ был жив, он бы уже вырос и когда-нибудь вернулся бы сам. А ты тратишь свое богатство на мошенников, которые не помогут тебе его найти," - сурово ответил Хэйкэ.

Рюуносукэ жив! Рюу закричал в ответ, его голос был полон убежденности.

Вздыхнув, Хэйкэ продолжил: "Если ты заботаешься об этом ребенке как о замене своего потерянного сына, то лучше отдай его и прекрати, пока вы не причинили друг другу вреда"

Рюу почувствовал, как у него заныло сердце от слов Хаке. Он привязался к ребёнку, которого

только что встретил, но, возможно, неосознанно использовал его как замену Рюуноскэ. Слова Хэйкэ сильно задели его, заставив Рюу столкнуться с внутренней борьбой.

Если вы действительно заботитесь о ребенке, то обращайтесь с ним хорошо, как с собственным сыном. Хватит тратить деньги на поиски уже взрослого человека. Вы должны жить дальше," - заключил Хэйк, и его слова эхом разнеслись по комнате.

Рюу, чувствуя смесь гнева, печали и растерянности, встал, чтобы уйти, не в силах больше выносить тяжесть этого разговора. "Я ухожу, " заявил он, его голос был тяжелым от эмоций.

Берегите себя и помните мои слова.

Да, деньги, которые он потратил впустую, можно было бы использовать, чтобы помочь деревне стать лучше, - ответил Хэйк, понимая, как важно разумно использовать свои ресурсы.

Жена хмыкнула в ответ, обдумывая ситуацию вместе с мужем.

В любом случае, скажи Ичи, чтобы он собрал несколько человек и обыскал берега. Может быть, там осталось что-то, что мы сможем найти сами. Не стоит беспокоить клан Миура, " - наставлял Хаке жену, решив извлечь из ситуации максимум пользы.

.....

После того как Рюу покинул дом Хаке, он сердито расхаживал по комнате, но слова Хаке не давали ему покоя, ставя под сомнение его прежние убеждения. "Неужели я действительно планировал вырастить второго Рюуноскэ? подумал Рюу, сомневаясь в собственных мотивах.

Чувствуя себя подавленным, Рюу пробормотал про себя "Вздых, мне нужно молоко" и торопливо направился к дому Сиба. Сиба занимались животноводством и продавали в деревне мясо и различные продукты.

Рыбалка и скот были основными источниками пропитания для деревни, так было до тех пор, пока королевская семья не ввела запрет на убийство животных. Это было связано с тем, что буддизм начал укореняться в качестве основной религии.

Купив немного молока, Рюу быстро направился домой, понимая, что время упущено.

Я вернулся так быстро, как только смог,"- прошептал Рюу, сожалея о задержке.

Чизе спросила про молоко, и Рюу передал его ей. "О, я назвал ребенка Гинрю, зовите его так", - добавила Чизе, меняя тему.

"Неужели я один до сих пор держусь за Рюуноскэ? задался вопросом Рюу, осознав, что планировал назвать ребенка в честь своего погибшего сына. Слова Хаке продолжали преследовать его, заставляя задуматься о том, что, возможно, ему нужно отпустить его.

"Что ты делаешь? Иди поешь и закрой дверь," - позвала Чиз из кухни, ее голос был наполнен теплом.

Рюу ответил, поняв, что еще ничего не ел.

Войдя на кухню, он увидел, как Чизе напевает, подогревая молоко в кастрюле. Она напевала очень редко, только когда была счастлива. Рюу понял, что должен дорожить этими мирными моментами с женой.

Возможно, мне не стоит пока вспоминать о Рюуноскэ, - заключил Рюу, решив сосредоточиться на воспитании Гинрю в любви и заботе. Остаток жизни он посвятит этому ребенку, надеясь, что его сын Рюуноскэ в конце концов благополучно вернется домой.

Закончив готовить, Чисе остудила молоко и подала Рюу вареный рис и овощи на пару.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/94881/3915101>